

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ13-30

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Русакова В.В. и Чакар Р.С.

при секретаре Ивановой А.А., с участием прокурора Модестовой А.А., заявителя Раупова А.М., адвокатов Шевченко Е.М., Айдаевой Д.Э., переводчика Н[]-[] рассматрела в судебном заседании дело по апелляционной жалобе Раупова А.М. на постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24 сентября 2013 года об отказе в удовлетворении его жалобы на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Лопатина Г.Б. от 18 июля 2013 года, согласно которому удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан о выдаче Раупова А.М. [] года рождения, уроженца [] [] для привлечения к уголовной ответственности за убийство по пп. «в», «г» ст. 104 УК Таджикской ССР (в редакции 1961 года); в выдаче Раупова А.М. для привлечения к уголовной ответственности за разбой по ч. 2 ст. 156 УК Таджикской ССР (в редакции 1961 года) отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления Раупова А.М. и его защитников адвокатов Шевченко Е.М., Айдаевой Д.Э., поддержавших апелляционную жалобу заявителя, возражения на апелляционную жалобу прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестовой А.А., полагавшей постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 18 июля 2013 года, а также постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24 сентября 2013 года законными и обоснованными, судебная коллегия

установила:

Раупов А.М. обратился в Верховный суд Республики Саха (Якутия) с жалобой на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 18 июля 2013 года о его выдаче властям Республики Таджикистан для привлечения к уголовной ответственности, считая его незаконным и необоснованным.

Постановлением Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24 сентября 2013 года его жалоба на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Раупов А.М. высказывает несогласие с принятым судом решением, просит проверить его законность и обоснованность, а также признать незаконным постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 18 июля 2013 г. Постановление суда он считает необоснованным, нарушающим ст.463 УПК РФ, международный договор и законодательство Российской Федерации.

Раупов А.М. ссылается на то, что его «экспресс-опрос» был проведен без переводчика; полагает, что суд не учел ведение в Таджикистане с 1993 по 2000 г.г. гражданской войны, в которой победила партия и политический строй, которому он (Раупов) сопротивлялся; доказательств и письменных гарантий того, что он (Раупов) не будет передан без согласия Российской Федерации другому государству для преследования за политические убеждения и принадлежность к «другой социальной группе» власти Республики Таджикистан прокуратуре и суду Российской Федерации не представили; утверждает, что, находясь в следственном изоляторе г. [REDACTED], подал заявление в Управление Федеральной миграционной службы РФ по Республике Саха (Якутия) о предоставлении ему гражданства и политического убежища согласно ст.ст. 464 и 465 УПК РФ (данное обстоятельство, по мнению заявителя, препятствует его выдаче другому государству). Раупов заявляет, что сроки давности привлечения его к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные пп. «в», «г» ст.104 УК Республики Таджикистан истекли в 2010 г.; прокуратура Республики Таджикистан намеренно подала запрос в прокуратуру Российской Федерации о его выдаче после его отъезда с тем, чтобы создать основания для его (Раупова) ареста.

Заместителем прокурора Республики Саха (Якутия) Самойленко Б.М. поданы возражения на апелляционную жалобу Раупова А.М., доводы которой прокурор считает необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не усматривает оснований для ее удовлетворения.

При решении вопроса о законности выдачи Раупова А.М. властям Республики Таджикистан для уголовного преследования Верховный суд Республики Саха (Якутия) обоснованно руководствовался положениями ч.1 ст.462 УПК РФ, согласно которой Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо

ловного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Как установлено судом, постановлением прокурора Гармского района Республики Таджикистан Хабиловым И.Н. от 30 июня 1995 года возбуждено уголовное дело по факту убийства К [] по п. «г» ст. 104 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Согласно постановлению следователя прокуратуры [] района Республики Таджикистан С [] от 12 июля 2007 года Раупов А.М. привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 156 УК Республики Таджикистан (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с целью завладения государственным, общественным или частным имуществом, с незаконным проникновением в жилище), пп. «в», «г» ст. 104 УК Республики Таджикистан (убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением общественного долга с особой жестокостью).

В постановлении указано, что Раупов А.М. в ночь с 28 на 29 июня 1995 г. совместно с другими лицами, будучи вооруженными огнестрельным оружием (автоматом «Калашникова», пулеметом) и охотничьими ножами, надев на себя маски, с целью хищения масла, принадлежащего совхозу, которое хранилось в доме завхоза С [] проживающего в пос. [] поселкового совета имени [] района, совершили разбойное нападение на дом С [] завладев одной тонной масла и одним мешком орехов, общей стоимостью [] таджикских рублей.

Далее, в ту же ночь, в том же населенном пункте Раупов А.М., имея умысел на открытое хищение чужого имущества, по предварительному сговору группой лиц незаконно проник в гостиницу совхоза им. [] где, угрожая огнестрельным оружием и применяя насилие к лицам, среди которых был К [] завладел деньгами потерпевших в сумме [] таджикских рублей и [] российских рублей, а также имуществом А [] на сумму [] таджикских рублей.

Узнав, что К [] в 1993-1994 годах был командиром Государственных Вооруженных Сил, Раупов А.М., в целях лишения его жизни, совместно с другими соучастниками захватил его и вывез к поселку [] где соучастники, реализуя совместный умысел, убили К [] после чего все вместе покинули место преступления.

В соответствии с постановлениями следователя прокуратуры [] района Республики Таджикистан С [] от 14 июля 2007 года в отношении Раупова А [] М [], [] года рождения, по национальности [] проживающего в поселке [] района, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и он объявлен в розыск.

По просьбе запрашивающей стороны (властей Республики Таджикистан) Раупов А.М. был задержан на территории [] района Республики Саха (Якутия) и ему, по ходатайству и.о. прокурора Хангаласского района, в

Саха (Якутия) и ему, по ходатайству и.о. прокурора Хангаласского района, в соответствии с постановлением Хангаласского районного суда избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, начало срока которой исчисляется с 16 апреля 2013 г.

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Лопатина Г.Б. от 18 июля 2013 года удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан о выдаче Раупова А.М. для привлечения к уголовной ответственности за убийство по пп. «в», «г» ст. 104 УК Таджикской ССР (в редакции 1961 года); в выдаче Раупова А.М. для привлечения к уголовной ответственности за разбой по ч. 2 ст. 156 УК Таджикской ССР (в редакции 1961 года) отказано.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности по пп. «в», «г» ст. 104 УК Таджикской ССР (в редакции 1961 года), вопреки утверждению стороны защиты Раупова А.М., по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан не истекли.

Как установлено судом, и это обстоятельство не оспаривается в жалобе, Раупов А.М. является гражданином Республики Таджикистан, российского гражданства не приобретал, убежище на территории Российской Федерации в установленном законом порядке ему не представлялось.

Препятствий к его выдаче, предусмотренных статьей 464 УПК РФ, прокуратурой Российской Федерации не выявлено и судом первой инстанции не установлено.

Судом сделан правильный вывод о том, что решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации об экстрадиции Раупова А.М. является законным и обоснованным, соответствует Минской Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г. и ст. ст. 461, 462 УПК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе и тех, на которые Раупов и его защитники ссылались в судах первой и апелляционной инстанций, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховным судом Республики Саха (Якутия) не допущено.

Доводы Раупова А.М. о том, что в Республике Таджикистан ему грозит преследование по политическим и религиозным убеждениям – необоснованны, поскольку ничем объективно не подтверждены.

Статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свободах 1950 года, участником которой является Российская Федерация, содержит запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Согласно статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, ни одно государство - участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих

случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Участниками Конвенции против пыток 1984 года являются как Республика Таджикистан, так Российская Федерация, которые несут в связи с этим взаимные международные обязательства по выполнению требований международного договора.

Из материалов дела видно, что уголовное преследование Раупова А.М. правоохранительными органами Республики Таджикистан имеет общеуголовный характер и не связано с политикой данного государства.

Раупов А.М. и его защитники не представили суду убедительных аргументов, свидетельствующих о наличии веских оснований полагать, что властями Республики Таджикистан к нему могут быть применены пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также что он может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям.

Материалы, представленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, на основе которых принято решение об экстрадиции Раупова А.М., не содержат сведений, свидетельствующих о наличии риска лично для Раупова А.М., в случае его экстрадиции, быть подвергнутым пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Судебная коллегия принимает во внимание все относящиеся к данному делу обстоятельства, и отмечает отсутствие каких-либо данных, которые бы свидетельствовали о существовании в настоящее время в Республике Таджикистан постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Заявление Раупова А.М. о том, что власти Республики Таджикистан не предоставили властям Российской Федерации каких-либо письменных гарантий того, что он (Раупов) не будет передан без согласия Российской Федерации другому государству для преследования за политические убеждения и принадлежность к «другой социальной группе» - безосновательно.

Как следует из письма первого Заместителя Генерального прокурора Республики Таджикистан Мухаммадиева А.С. на имя Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Звягинцева А.Г., власти Республики Таджикистан гарантируют, что в соответствии с нормами международного права Раупову А.М. в Республике Таджикистан будут предоставлены все возможности для защиты, в том числе помощь адвоката, он не будет подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказания.

За деяния, инкриминируемые Раупову А.М. в Уголовном кодексе Республики Таджикистан смертная казнь не предусмотрена.

Генеральная прокуратура Республики Таджикистан гарантирует, что запрос о выдаче Раупова А.М. не имеет цели преследования лица по политическим мотивам, в связи с расовой принадлежностью, вероисповеданием, национальностью или политическим взглядам.

На основании ст.66 Конвенции таджикская сторона обязуется осуществлять уголовное преследование в отношении гражданина Республики Таджикистан Раупова А.М. только за преступления, за совершение которых он будет выдан Республике Таджикистан. Раупов А.М. не будет выдан третьему государству без согласия российской стороны и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно реализовать свое право покинуть территорию Республики Таджикистан (л.д.57-58).

Доводы жалобы Раупова А.М. о том, что после задержания, находясь в следственном изоляторе, он обратился ФМС РФ по Республике Саха (Якутия) с заявлением о предоставлении ему гражданства и политического убежища, и его заявление находится в стадии рассмотрения, не могут служить основанием к отмене судебного решения.

По смыслу статьи 463 УПК РФ, вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче разрешается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения. В связи с этим обращение лица в компетентные органы с ходатайством о предоставлении ему временного или политического убежища, статуса беженца после принятия решения о выдаче не должно влечь за собой отложение рассмотрения жалобы на решение о выдаче, поскольку признание судом такого решения законным и обоснованным не обуславливает в дальнейшем фактическую передачу лица запрашивающему государству до разрешения соответствующего ходатайства либо до окончания процедуры обжалования при наличии отказа в удовлетворении такого ходатайства (статья 14 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, статья 33 Конвенции о статусе беженцев, статьи 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Такое разъяснение закона содержится в п.26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. №11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

Утверждение Раупова А.М. о том, что он ранее обращался в компетентные органы Российской Федерации с прошением о предоставлении ему временного или политического убежища, статуса беженца – голословно и ничем не подтверждено.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы Раупова А.М. о нарушении его права на защиту при задержании, а также при составлении «листа экспресс-опроса лица, задержанного по межгосударственному розыску» (далее – листа).

Нарушение своих прав Раупов А.М. усматривает в не предоставлении ему переводчика со знанием таджикского языка.

Как видно из материалов дела и указанного листа (л.д.48-49), а также объяснения Раупова А.М. от 17 апреля 2013 г. (л.д.52-53), Раупов А.М. должностным лицам прокуратуры пояснял, что в России находится с осени 2001 г., сообщил им о своих занятиях и местах проживания. При этом он не заявлял о том, что не понимает русский язык и не просил предоставить ему переводчика.

Тот факт, что Раупов А.М. понимал задаваемые ему вопросы и записанные при его опросе сведения подтверждается его подписями в этих документах.

Судебная коллегия в ходе апелляционного рассмотрения жалобы Раупова А.М. также убедилась в достаточности его владения русским языком.

При таких обстоятельствах права Раупова А.М. нарушены не были и решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о его выдаче является законным и обоснованным.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24 сентября 2013 года в отношении Раупова А. [] М. [] оставить без изменения, а его апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи